

КАЩКАЯ ЛЕГОПИСЬ

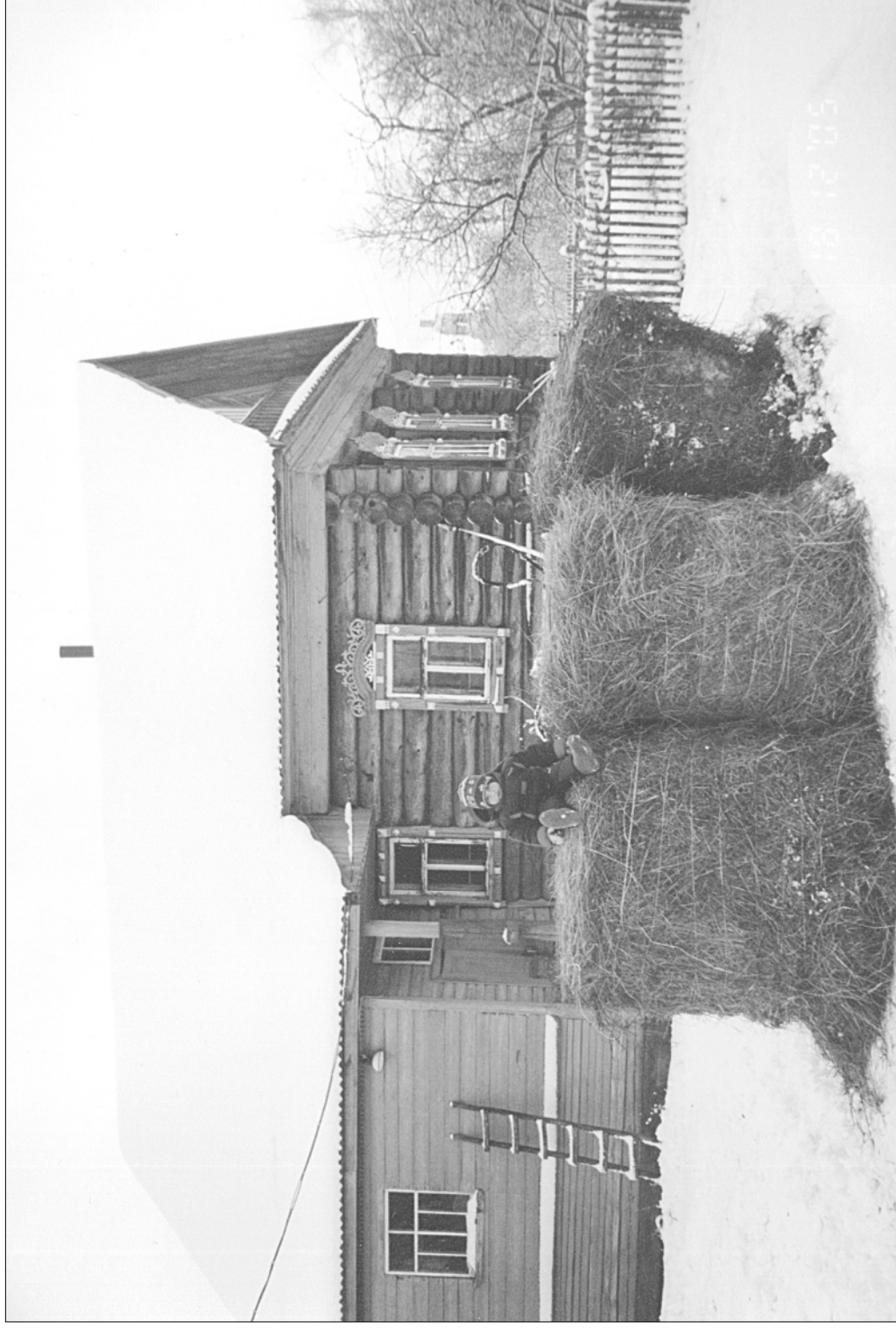
№ 1

(140)

Зима

2007

года

Кадка. Зима. Владышино.

Снимок Ирины Александровны Давыдовой. 2005 год

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 1 (140)

зима 2007 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
С.Н. ТЕМНЯТКИН
(редактор)
Ю.Н. ЕРШОВ, Е.С. КУКЛИЧЕВА

ИЗДАТЕЛЬ
некоммерческая
организация КЛУБ
«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ
(48544) 3-27-36

«КЛ» ждёт помощи!
Наши банковские реквизиты:
ИНН 7619002912
КПП 761901001
расчётный счёт
40703810077150110020
Северный банк Сбербанка
России ОАО г. Ярославль
в Угличском ОСБ РФ
№ 2532/056 г. Мышкин
корр. счёт
30101810500000000670
БИК 047888670
КЛУБ
«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой на
«КЛ»

Номер набран
в МУК «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
свёрстан в МУ «Редакция
«Угличская газета» (г. Углич,
Ярославская ул., д. 50),
отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 61)
Заказ 899 Тираж 800

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

Новости Клуба «КЛ»

3 стр.

С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

Книга, от которой не уснуть...

3 стр.

ПЕРЕПИСЬ «КЛ»

Рождественская библиотека

4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости
древней Кадки

5 стр.

АРХИВ НА ДОМУ

Делил старик имение...

6-7 стр.

ИСКИРЬКІ

Коротко о Кадке и кацкарях

7 стр.

Я ПОКО́НУ КАЦКОГО

Геннадий Коломанов
«Путешествие в детство»

8-11 стр.

ЧТО БЫЛО, ТО БЫЛО

Валерий Романюк
«Где Кубасова зарезали, не вырастет трава»
(к истории создания песен о гибели
Михаила Кубасова)

12-13 стр.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Нина Друянкина
«А Мониных не встречали?»

13 стр.

ФОТОЭКСКУРСИЯ

Любовь Румянцева, Катя Смирнова
«Безмолвный крик покинутых домов»

14-15 стр.

А ЗА ОДВОРИЦЕЙ

Пётр Кукличев
«Кадка. Лето 2006-е
(фенологические заметки)»

16-17 стр.

КАЦКАРИ

Юрьевское. У омётов.

18-19 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКЮ

Фотографии на память

20 стр.

Узелки на память

Новости Клуба «КЛ»

ДЕЛ НЕВПРОВОРОТ

Весь 2006-й год прошёл для Клуба «КЛ» в больших хлопотах. Обустраивали Музей кацкарей, собирая для него экспонаты, ремонтируя здания и строя новые экспозиции. Путешествовали по волости Кадке, регулярно навещали Угличский архив, выискивая новые сведения о Кацком стане. Много издавали: журнал «КЛ», буклеты и – впервые в кацкой истории – выпустили поздравительную открытку на кацком диалекте «С нём натоенья!» («С днём рождения!» то есть).

А ЧТО ТУРИЗМ?

Наиболее яркой стороной работы Клуба «КЛ» вновь стал туризм – здесь значительная прибавка. В 2006 году Этнографический музей кацкарей в деревне Мартынове посетили 456 туристических автобуса с 14314-ю экскурсантами. Для них было проведено 1288 самых разных экскурсий (по музею, по деревне, попутные «Мышкин – Мартыново» и «Углич – Мартыново»). Познавательную игру-викторину «Настоящий кацкарь!» показали 127 раз, театр коменничаний «У Бабы Мани» сыграл 301 раз.

И РАЗ, И ДВА

Но самая большая новость ушедшего года, пожалуй, в том, из состава Клуба «КЛ» выделился и стал самостоятельной организацией Этнографический музей кацкарей; день его нового рождения – 9 января 2007 года. Его директором стал Юрий Николаевич Ершов. Сергей Николаевич Темняткин остался возглавлять Клуб «КЛ», ну а Николай Викторович Румянцев – отныне исполнительный директор Клуба «КЛ». Вот столько теперь у нас начальства – ну так и дел «цельнее голомёно!»

Среди почётных гостей Музея кацкарей – глава Угличского района Элеонора Михайловна Шереметьева (в центре).

Снимок Ирины Кораблёвой (г. Углич), 12 августа 2006 года

С книжной полки

Книга, от которой не уснуть...

Эта книга невелика – 116 страниц с оглавлением и форзацами. Да и издана просто (правда, со вкусом!), тираж – 300 экземпляров. Но она из той породы книг, принявшись за чтение которых, уже не возможно остановиться, а после прочтения побегут-полетят мысли до самого утра...

Её написала Лидия Александровна Смирнова из села Богородского – кацкого порубежья. Всю жизнь проработала она учительницей тамошней школы, много занималась общественной деятельностью, а сейчас – депутат районной мышкинской Думы и староста сельского храма Святого Духа. Но книга не о том. Книга о малой родине и земляках; она так и называется: «Кожино и кожинские».

Отчего ж не уснуть, читая её? Да больно хорошо, искренне, неподкупно-честно она написала! О каждом из своих земляков Лидия Александровна рассказала так просто и вместе с тем так по-житейски верно, что, кажется, со своей родней перезнакомила. Оттого и не уснёшь после прочтения: начинаешь вспоминать, переживать, волноваться за жизнь, за судьбы героев её книги, как обычно переживаешь за того, кого особенно любишь.

Есть у этой книги ещё одна особенность. Как пишет редактор издания В.А. Гречухин, она «не просто повествование про отдельных людей. Она рассказывает про невеликое, но по-человечески и по-граждански замечательное людское сообщество. Она воссоздаёт малый крестьянский мир со всеми его разумными и добрыми порядками, со всеми достоинствами и недостатками, озарениями и причудами, со своими лидерами и творцами, со своими благими светносцами, со своей самородной неповторимостью». Нет в ней и той поверхности, которая отличает, к сожалению, всё написанное в последнее время о русской деревне...

Словом, рассказывать о новой книге, изданной на исходе 2006 года Мышкинским народным музеем, можно ещё долго, но не лучше ли приняться за её чтение? А ради хороших, пусть порой грустных, но обязательно светлых мыслей можно и не поспать разочек.

С. Темняткин

Перепись «КЛ»

Рождественская библиотека

У всего на свете есть своё предназначение – вот и рубрику «Перепись «КЛ» мы затеяли для того, чтобы увековечить на страницах нашего журнала все существующие ныне в Кацком стане организации и учреждения. Напомним, что статистические отчёты кацких школ, детских садов и Домов культуры с клубами мы уже опубликовали. Настала очередь библиотек.

Их в Кацком стане четыре: в Рождестве, Мартынове, Платунове и Ордине. Но совсем недавно было семь. До 1980-ых годов существовали и Летиковская библиотека (ей долгие годы заведовала Альфира Дмитриевна Новожилова), и Ковезинская (её библиотекарь Нина Владимировна Кочнева сейчас заведует тамошним почтовым отделением). Ну а совсем недавно, на заре 2000-х годов, по причине очень банальной прекратила существование Балакиревская библиотека: молодой библиотекарь Елена Александровна Щёголева вышла замуж и уехала из родной деревни. Да и помещение уже чересчур обветшало...

Но о том, что было – разговор отдельный. А сейчас наша дорога туда, где жизнь и поныне идёт.

1. Полное название: Рождественский филиал № 11 Опочининской межпоселенческой библиотеки (г. Мышкин).

2. Юридический адрес: 152845, с. Рождествено Мышкинского района Ярославской области.

3. Год основания: 1 (по новому стилю 13) ноября 1897 года.

4. Список работников, их стаж работы в культуре (в скобках – в стенах данной библиотеки):

ГОЛЫШКИНА Лидия Михайловна – заведующая филиалом – 32 (32).

5. Награды и звания работников библиотек. Л.М. Голышкина 20 февраля 1989 года была награждена значком министерства культуры СССР «За отличную работу».

6. Число работников с высшим образованием: нет.

7 Число работников – уроженцев Кацкого стана: один.

8 Руководитель: Г.А. Лебедева, директор Опочининской межпоселенческой библиотеки.

9. Сколько зданий занимает библиотека? Рождественская библиотека делит здание с администрацией Рождественского сельского поселения.

10. Краткое описание здания. Одноэтажное, бревенчатое; по рассказам старожилов, это бывший поповский дом, перевезённый из соседнего села Юрьевского. Библиотека состоит из одного помещения (абонемент). Отопление и электрическое, и печное сохранили на всякий случай.

11. Книжный фонд: на 1 января

2007 года – 14296 экземпляров.

12. Выписываемая периодика: библиотека получает газеты «Аргументы и факты», «Волжские зори», «Семья», «Комсомольская правда» и 11 наименований журналов.

13. Технические средства: магнитофон.

14. Некоторые статистические показатели работы в 2006 году: число читателей – 400, книг выдано – 13439, процент охвата населения – 95%.

15. Основные мероприятия, проведённые библиотекой в 2006 году: литературные вечера (например, «Тихая моя родина» о Рубцове), посиделки для ветеранов («Посидим рядком...», «Бабушка рядышком с дедушкой»), урок России к 100-летию Д.С. Лихачёва, поэтические часы для юношества (обсуждали творчество Рубцова, Джалиля, Гумилёва, Высоцкого...).

16. Общесельские (общедеревенские), общеквацкие и другого уровня мероприятия, в которых принимала уча-

стие и библиотека. День Победы (9 мая) и День памяти и скорби (22 июня).

17. Количество библиографических справок, выданных библиотекой в 2006 году: 110.

18. Поступления 2006 года: в прошедшем году библиотечный фонд пополнили 188 книг и 110 журналов – всего 298 экземпляров.

19. Дары и дарители. В 2006 году библиотека получила в дар 60 книг. Дарили Галина Николаевна Севрюкова, Ольга Анатольевна Палонина (г. Санкт-Петербург), Павел Николаевич Голиков, Тамара Михайловна Белова, Татьяна Олеговна Луговкина, Марина Алексеевна Киселёва, Ирина Николаевна Карпова, Лена Лебедева (шестиклассница), Ирина Васильевна Данилова (делилась газетой «Моя семья»), Татьяна Валентиновна Голикова.

20. Что из книг и периодики пользуется наибольшим спросом среди читателей? Детективы, историческая литература, любовные романы, а из периодики – газеты «Семья», «Моя семья» и «Аргументы и факты».

21. Основные проблемы: нет подсобного помещения; нет денег на содержание помещения и проведение мероприятий.

22. Есть ли телефон? Да, 2-45-30.

Лидия Михайловна Голышкина в стенах родной библиотеки.

Снимок С. Темняткина, 2006 год

Кацкий стан сегодняшний

Как жить?

Думай, Ваня!

В кацком колхозе «Верный путь» 16 января 2007 года было собрание. Правление пригласило пайщиков – тех, кому 1 января 1992 года была определена доля земли в общем хозяйстве. Здесь она составляет 10,3 гектара. Тогда, пятнадцать лет назад, её дали работникам колхоза, а также служившим в армии и занимавшим выборные должности. Но земельные паи так и остались неразграниченными – люди согласились вместе вести хозяйство. И вот теперь они собрались – не все, но полсотни человек из разных деревень присутствовали в клубе деревни Мартынова.

Им представили двух человек. Те своих фамилий и места службы не назвали. Объявились представителями богатых людей из Москвы, тоже безымянных. И предложили колхозникам продать землю. Назвали цену: пай – 15 тысяч рублей. Те опешили: во-первых, как же паи продавать, когда они не нарезаны? Во-вторых, почему так дешево? А в-третьих – кому и что будет дальше? Приезжие сказали, что земля нужна для сельского хозяйства, будут вкладываться деньги в развитие производства и строительство. «Мы куда денемся?» – спрашивали колхозники. Им объяснили: работать на землевладельца.

Мартыновцам всё это не понравилось. Представителей попросили вон. Те уехали, а собрание приступило к председателю с требованием объяснить, что происходит. Но ничего определённого он сказать не мог. Тогда люди решили: пусть правление колхоза обсудит дело с точки зрения закона и выгоды, а потом вновь соберёт пайщиков и всё им растолкует.

Мартыновцы хорошо сделали, потому что, судя по другим регионам, их собираются обмануть. Вобщих чертах схема такая. Невозможно купить невыделенный, не имеющий границ земельный пай (долю). Но для его оформления нужна большая сумма, около 30 тысяч рублей. У колхозников таких денег нет. А пока земельный пай не ограничен, человек не является владельцем конкретного участка. И не знает, на какую сумму от его продажи можно рассчитывать: земля по-разному стоит в соответствии с кадастром: одно дело – пашня, другое – болото. И уж во всяком случае 10 гектаров пойдут на аукционе не за 15 тысяч рублей.

Что в этих обстоятельствах значит предложение продать землю? Во-первых, покупщики берут у колхозника свидетельство на право собственности на землю и оформляют генеральную доверенность на право распоряжения земельным паем. Во-вторых, колхозник пишет завещание на имя покупателя, в котором отдаёт ему эту землю после смерти. В-третьих, обязуется не оспаривать

делку в суде. Надо сказать, что две последние бумаги сомнительны с юридической точки зрения. Напрямёр, существует обязательная доля наследства у наследников. И ещё кое-что можно оспорить, изучив организационно-правовую форму и уставы конкретных колхозов.

На руки подписавший эти бумаги не получает ничего – только небольшую сумму денег, расписавшись в ведомости. И думает, что продал за них свою землю. Покупщик же старается набрать как можно больше паёв в конкретном хозяйстве. Когда у него есть 50 процентов и плюс один, можно собрать общее собрание и нарезать землю: лучшую – себе. А другим – как можно неудобнее, чтобы выпасы были за несколько километров от дома и т. п. Тогда упрямцы, не согласившиеся отдать пай за гроши, сами придут и попросят купить его.

Что будет дальше? То, что захочет хозяин. Словом, это вторая коллективизация: кто не хочет в лучшее будущее – тому устроим худшее. Крестьянам всегда было трудно в суде: адвокаты в полях не бегают и на разъезды нужны средства и время. А земельные дела очень сложные и долго делятся. И доказать давление, которое имеет место в данном случае, трудно. Остаётся надеяться на честность председателя, здравомыслие колхозных правлений и местных депутатов, которые не сдадут своих же земляков за мелкие деньги новым помещикам.

Обидно за крестьян: самая тяжёлая доля выпала им в советские годы. Трудились, словно каторжные, беспаспортные и бесправные. Им внушали: так нужно для будущего счастья – не вашего, так ваших детей. Вот оно и приблизилось: земля, когда ей назначат настоящую цену – капитал. Так их вынуждают отдать её даром.

А хорошо бы государство, вечно эксплуатировавшее крестьян, хоть как-то перед ними повинилось: оплатило бы расходы по оформлению паёв. И пусть тогда богачи конкурируют между собой, покупая землю.

Егор Авдеев
(«Северный край»)

БАЛАКИРЕВО

РАВНЕНИЕ НА «ИСКРУ»! Лучшие в Кацком стане коровы по-прежнему обитают в здешних припойжских лугах. В прошедшем 2006 году в СПК «Искра» надоили в среднем 3376 кг молока от коровы, что, между прочим, на 164 кг больше результатов 2005 года.

ГЛАЗОВО

САМЫЙ ПРАЗДНИЧНЫЙ МЕСЯЦ. «Я одна не вписываюсь в «календарь памятных дат», – шутит Елена Николаевна Афанасьева. – Летом родилась». Все остальные члены этой семьи: супруг Василий Вячеславович и трое детей Дарья, Ксения и Данил – родились в декабре. На вопрос, не тяжело ли отмечать в одном месяце четыре дня рождения, Афанасьевы отвечают с улыбкой: «Все с нетерпением ждём декабря, готовим подарки, приглашаем друзей. Целый месяц сплошных праздников – это очень даже весело. Встречаем первый зимний месяц днём рождения Данилки, он родился первого числа, а проводим новогодним застольем. Разве может быть что-то удивительнее такого подарка судьбы?»

БИБИКОВО

УМЕРЛА ПОСЛЕДНЯЯ ЖИТЕЛЬНИЦА ДЕРЕВНИ. И хотелось бы ещё хороших новостей, да всё печальные приходят. В деревне Бибикино, что на речке Пойге Средней Кадки, умерла бабушка Антонина Ивановна Воробьева. А вместе с нею умерла и сама деревня, потому как была Антонина Ивановна её последней жительницей. Мир кацкарей сужается, но почему-то ждётся чуда: народятся новые люди, заселят брошенные деревни и как прежде оживёт стремительно пустеющая сельская Русь!

МАРТЫНОВО

И СНОВА ВОРЫ. У больших деревень свои проблемы: в Мартынове в очередной раз ограблено (Господи, и носит же земля людей!) здание, в котором располагаются контора колхоза «Верный путь», филиалы мышкинского ООО «Сервис» (Дома быта) и Рождественского сельского поселения (бывший сельсовет). Металлические решётки грабителей не смутили, и в ночь на 12 февраля из колхозной конторы вынесли компьютер и всю прочую оргтехнику, а в ООО «Сервис» оставили лишь уксусную эссенцию да венки на могилы. Только в сельсовете ничего не своровали – воровать-то там нечего...

Архив на дому

Делил старик имение...

Итак, представьте себе, дорогие читатели, что в Средней Кадке да в приходе села Таралыкова некогда стояла деревня Кузьмадемьянка. Была она немала, да и невелика по тому времени: в 1897 году, например, в ней насчитали 46 изб (8 из которых крытые деревом и 38 – соломою), 36 дворов, 42 амбара сенных, 26 овинов и риг, 36 житниц, а вот бани ни одной – в ту пору кацкари мылись исключительно в печках. Проживал в Кузьмадемьянке 221 человек в 36-ти семьях, и было у них 88 коров да быков с 34-мя телятами, 50 лошадей с 24-мя жеребятами, 93 овцы и 6 свиней. Сох и косуль в деревне уже не имелось – только плуги числом 44; борон 49, и все железные. Надельной земли за Кузьмадемьянкой числилось 290,9 десятины и ещё 167 десятин жители деревни прикупили на стороне.

Таковой была деревня Кузьмадемьянка Средней Кадки в 1897 году, когда проводилась все-российская перепись населения. Одиннадцатью годами раньше, а именно в 1886 году, кузьмадемьянский крестьянин Иван Гурьянов(ич) Шерстнёв надумал разделить своё хозяйство между сыновьями Фёдором и Антоном...

Хозяйство, надо сказать, не малое: жилая изба с сенями и горницей (летней половиной), верьхём (светёлкой на чердаке) и двумя подволоками (нежилыми чердачными помещениями), двор для животных с клеваем (омшаником, утеплённой частью двора), калидор (это, видимо, гандаря – задний мост), 2 арбана (амбара) сенных, 2 житницы и овин для сушки и обмолаота зерновых и льна. Из скотины у И.Г. Шерстнёва имелись 4 коровы да бык, 3 лошади (кобыла, жеребец и мерин), 4 овцы; земля у него была и общинная – надельная, и собственная – купленная в пустоши Жареной. Как же делил это немалое имение Иван свет Гурьянов(ич)?

Да так, как требовал обычай того времени: созвал сельский сход, на который, как и было заведено у кацкарей, явились все домохозяева деревни вкупе с сельским старостой, и принародно объявил свою родительскую волю. Решение – «Раздельный акт» - было записано, домохозяевами «завизировано»: выполняйте, сыновья, отцовское повеле-

Раздельный Актъ

1886го года Декабря 15го дня Мещане подписавшиеся Мещанинские зявде Раздольские Подосере Кузьмадемьянского общества Крестьяне братья Сынъ Иванъ Федоровъ Сынъ все нажитыя достоянства въ присутствіи Сельскаго Старосты Иванъ Мисевъ и зде Сосредъ Сынъ Ахфа въ томъ что унасъ въ Кузьмадемьянскомъ обществѣ и д. мѣстѣ Крестьянъ Иванъ Гурьяновъ въ Свѣдѣнствѣ Фридриха Сынъ Федора и Антономъ пожелалъ Мирнодобрыи раздѣлъ въ Свѣдѣнствѣ Своемъ именіи затѣмъ Я Гурьяновъ въ беру на свои издѣ именіи числомъ 4 коровъ Стрѣлкомъ зрѣлымъ избу 2 и Свѣдѣнствѣ дѣлать Корову 3^ю рѣзанаго Свѣдѣнствѣ три 3^ю коровы рти Я оставилъ на Свѣдѣнствѣ именіи въ двѣ части и недвижимыя имѣнія поелъ числомъ въ раздѣлѣ братъ Иванъ Мисевъ Федоръ и Антономъ по равнѣнствѣ зявде Сынъ брату Федору Иванову поелъ числомъ зявде и Стрѣлкомъ 1^ю Арбушъ Сенокосъ Ново 2^ю Фридришъ Старика 3^ю половина двора зявде зявде и еще Косовъ въ подполковникъ и Сынъ и зявде Сынъ дворе и калидора и еще и Свѣдѣнствѣ

Фрагмент «Раздельного акта». д. Кузьмадемьянка Средней Кадки, 15 (по новому стилю 27) декабря 1889 года.

Документ из семейного архива Натальи Геннадьевны Шершнёвой (г. Углич)

ние! Этот интереснейший документ до сих пор хранится у потомков Ивана Гурьяновича, а теперь будет сохранён и на страницах «Кацкой летописи».

Но перед чтением – коротко о действующих лицах «Раздельного акта». Ивану Гурьяновичу Шерстнёву, как видно из сохранившихся документов Таралыковской церкви, в 1886 году «стукнуло» уже 66 лет, и был он, ско-

рее всего, вдов. Жил с двумя сыновьями, которым исполнилось по 38 (оба родились около 1848 года – близнецы что ли или двойни?). У сыновей имелись жёны: у Фёдора – Маремьяна Степановна(н)а, у Антона – Парасковья Иванов(н)а. Ну а у жён – дети...

Что было после раздела? Иван Гурьянович Шерстнёв проживёт ещё шесть лет: 20 ноября (здесь и далее все даты по старому сти-

лю) 1892 года он умер, как написал в метриках таралыковский священник, «от старческой дряхлости». Фёдор будет жить-поживать, а вот Антон переживёт отца совсем не намного: 7 января 1893 года «скончался уволенный в запас Армии и проживающий в деревне Косьмодемьянке рядовой Антон Иванов Шерстнёв, 45-ти лет, от горячки». Но отцову волю он выполнить успеет: по данным «Исповедных книг цер-

кви села Таралыкова», его семья к тому времени проживала уже в отдельном от брата Фёдора доме.

...С 1886-го года воды много утекло. Нет больше в Кацком стане деревни Кузьмадемьянки. Рассеялись по белу свету потомки Ивана Гурьяновича Шерстнёва. Осталась память. И быть ей ещё крепче с публикацией в «КЛ» этого уникального документа.

Раздельный акт

1886-го года декабря 15-го дня мы, нижеподписавшийся Мышкинского уезда Рождественской волости Кузьмадемьянского общества крестьян, быв сего числа на сельском сходе, все налично домохозяева, в присутствии сельского старосты Ивана Минеева, и где составили сей Акт в том, что у них в Кузьмадемьянском обществе и деревне той же крестьянин Иван Гурьянов с своим родным сыновьям Фёдором и Антоном поимел миролюбивый раздел в собственном своём имении.

Затем я, Гурьянов, беру на себя из имения: часть 1-я – из строения жилую избу, 2-я – и скота бурю корову, 3-я – ржаного хлеба три четверти.

А остальное находящееся имение (ка)к движимое и недвижимое последует к разделу братьями между Фёдора и Антона по равным частям.

1-му брату Фёдору Иванову последует часть и строения: 1-я – арбансеновал новой, 2-я – житница старая, 3-я – половина двора задняя часть и ещё клев с потолком, и сени, и забор от двора, и калидор. И ещё из скоти(ны): 1-я – кобыла серая и карёй жеребец, 2-я – корова одна красная малинка, 3-я – бык и ещё две овцы рогатые.

А второму брату последует: часть 1-я – из строения арбансеновал старой, 2-я – житница хлебная новая, 3-я – половина двора передняя часть и с воротами, и ещё брёвень костёр весь, исключая при рас(хо)дке деляжа четырёх брёвень, котория последуют Фёдору Иванову.

И ещё горница, и с верхём, и в сенях подволоки две, и лицевой забор, и ещё верхи на избе и горнице остаются по себе.

Затем овин последует между братьями Фёдором и Антоном в общем владении пополам.

И ещё из скота Антону последует: 1-я – сивой мерин и вороная кобыла, из рогатого скота две коровы красныя белоголовы и ещё две овцы комолые.

И ещё з недвижимаго имения в пустоше Жареной купленной земли,

которая последует между братьями Фёдором и Антоном по равной части. И затем как-то душевые наделы последуют (14)7 брату Фёдору на две души с половиной (поле)вой земли. А 2-му брату Антону – на (пол)торы души полевой земли.

А затем последует Антону Иванову ржаной хлеб выжать половину, также и засеять яровое поле тоже на две души (то есть) только в нынешнем годе. И затем Антон Иванов должен все повинности и платежи уплачивать впредь до будущего – 1-го марта то есть 1888-го года – без всякаго препятствия.

И затем я, Иван Гурьев, остаюсь в своей избе жить с 1-м сыном Фёдором Ивановым, которой желает меня допознать и прокормить до конца жизни. И затем последует часть моя сыну Фёдору по смерти моей, а Антону, 2-му, не касаться ко оной.

А затем устроить должен Антон Иванов себе дом на новом месте на своей усадьбе на другой стороне гувёнаго строения, где общество указало, без всякаго препятствия.

И затем я, Иван Гурьянов, как я, так и мои сыновья, Фёдор и Антон, остаёмся разделом довольны, в чём к сему Акту своеручно подписуемся: *Я, Иван Гурьянов, а по безграмотству моему и личной прозбе крестьянин Михайло Абрамов росписался. Затем Фёдор Иванов росписался. Антон Иванов росписался.*

В чём к сему Акту крестьяне, бывшие на сходе, удостоверяем своим подписом: *Григорей Никифоров, Иван Никифоров, Галактиоос Сидоров, Родион Арониев, Иван Дмитриев Старший, Иван Дмитриев Младший, Егор Никитин, Иван Афонасьев, а по безграмотству нашему и личной прозбе крестьянин Алексей Абрамов (рости)сался. Михайло Абрамов, Василий Фолин, Михайло Енвареев, Григорей Никитин, Иван Арсенов, Григорей Енвареев, Иван Семёнов, Яков Михайлов, Николай Сергеев, Михайло Абрамов, Тимофей Минеев, Митрий Матвеев.*

Искирьки

Коротко о Кадке и кацкарях

ТАК СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО У ЗЕМЛИ КАЦКАРЕЙ сразу два имени: волостью Кадкой в документах она впервые была названа в завещании великого князя московского Василия II Тёмного от 1461 года, а в Кацкий стан её преобразовал царь-батюшка Иван IV Грозный в 1575 году. Давно то было, а вот поди ты – оба названия до сих пор употребимы!

ОТКУДА ПОШЛО НАЗВАНИЕ ДЕРЕВНИ ДУНОВА, что в Нижней Кадке? Первое, что приходит на ум – от Дуни, Евдокии то есть. Но существовало, оказывается, на Руси и мужское имя Дуня. Было оно мирским, нецерковным и происходило от древнерусского «дуня» - «дьяня». Так от женщины или мужчины «пошло есть» кацкое Дуново?

НАСТОЯЩАЯ КАЦКАЯ ХОЗЯЮШКА ПОДОИТ КОРОВУ непременно с правой стороны, и этому есть объяснение: правая сторона в народе искони считалась своей, положительной, а левая – чужой, отрицательной. Выходит, качество молока зависит и оттого, как под корову сядешь... А вот лошадь запрягают исключительно слева, и не только потому, что так удобнее. Лошадь никогда не считалась полностью прирученной – своей, то есть: в кацких мифах она приносит болезни да смерть, а в снах наших бабушек – ложь да обман.

ПЛАТУНОВСКИЕ СЕЛЬСОВЕТЧИКИ, заполняя «Похозяйственные книги» за 1938 год, в графе «профессия» напротив фамилий Огурцова Павла Ивановича, Воробьёва Алексея Кузьмича, Солнцева Леонида Фёдоровича из Костева, Коршунова Алексея Михайловича, Кудрявцева Алексея Семёновича из Мартынкина, Лихоманова Фёдора Евгеньевича из Толстикова написали – «официант». Официант!? В деревне!? Да ещё в сталинские времена!? Удивляться нечему: специальности эти кацкари приобрели ещё в дореволюционную пору, когда в большой массе своей зимами уходили на заработки в города. В 1917 году жизнь переменилась, но ещё долго в деревнях крестьянствовали бывшие официанты, маляры, обойщики, водопроводчики, полировщики, бакалейщики – советская власть всех под одну гребёнку причислала...

Я покóну кацкого

Путешествие в детство

Продолжение. Начало в № 5 (139), осень 2006 года

Лето в Трухине. Стоят: Михаил Петухов и его шурин, дедушка автора воспоминаний, Иван Алексеевич Демков. Сидят: Гена Коломанов (автор воспоминаний) и его друг Юра Сумароков. 1950-е годы.

Фото из личного архива Г.Н. Коломанова.
Снимал его отец Николай Васильевич Коломанов

Имея двух бабушек, я всё же больше времени проводил в Трухине. Наверное, мне как ребёнку здесь было повადнее из-за Вити и Тани. Помню детские игры. В деревне и в селе было много детей моего возраста: Тоня Панкрашова, Фая Голубева, Шуха Медведев, Галя Душенькина, Володя Голосов, Коля Уколов, Лёня Кочнев, Володя Козин, Катя Стрелябина, Коля «Маленький», Володя Перцев и многие другие ребята. Простите, кого забыл – конечно, мы все были друзьями!

Помню такой случай. Мы с Володей Перцевым катались по льду на ординском пруде у пожарки. Пруд тогда был большой и глубокий, а мы

маленькие и глупые; я катился на одном коньке, так как второго не было. Не заметил, как угодил в полынью. Вишу на подмышках на льду и кричу Володе: «Спаси!!!» Перцев отвечает: «Дашь конёк, помогу!» Конечно, он помог мне вылезти на лёд. Я побежал домой к ординской бабушке. Меня раздели, поместили на тёплую русскую печку, дали выпить водки, и болезней как ни бывало!

...Володя Козин умел хорошо играть на гармошке; мы катали его по деревне на одноколёсной двуручной тележке, а он, мазурик, наяривал на гармошке на удивление взрослых. Иногда, когда на деревенских биседах задерживался гармонист, Володя Козин своей игрой выручал нетерпеливых парней и девушек. Володя приезжал в Кацкий стан только на лето к бабушке Хоне и дедушке Ивану Лаврентьевичу – а жил в Ленинграде на площади Льва Толстого.

Так было суждено, Володя Козин умер – юным красивым парнем.

...Крёстна сшила нам с Витей солдатские гимнастёрки из настоящей ткани. Ну! Мы форсими!!!

Был у меня трёхколёсный велосипед: педали на переднем колесе, а на доске – сиденье, был переставляемый упор под спину. Вот уж я поездил по лужам, побуксовал по грязи!

Однажды намыла меня крёстна, одела чисто. Дело было летом, пошёл я гулять. У дома Кочневых Лёня Кочнев тоже гулял. Встретились два друга и начали играть. Стали бегать

– кто кого! А на лужайке у дома, где играли мы, до этого проходили коровы. Я уже почти догнал Лёню, но ногой попал в... говно! Лежу грудью в другом говне, так как корова то делала на ходу. Пошёл к крёстне! Слов у неё не было, ведь говно попало даже на лицо!

...Рядом с домом дедушки стоял дом его брата Алексея Алексеевича Демкова и его жены бабушки Оли. Были у них дети: Виталий, Анатолий и Павел. Виталий погиб во время Великой Отечественной войны, Анатолий был моим и Витиным крёстным, жил в Ленинграде на улице Ленина, а затем на шоссе Революции с женой тётёй Симой. Когда он умер, мы с Витей провожали его в последний путь. А про дядю Пашу я расскажу после.

Огород дедушки Алексея был напротив дома – почти на склоне горы.

К нему приезжали его внуки Витя и Володя Демковы, ровесники моего брата Вити. Володя был глухонемым. Мы кричали: «Дю!», и он слышал. Мы понимали друг друга. В Ломоносове, где я служил в армии, я встретил его на перроне. Я узнал его, остановил и крикнул:

- Дю!

Узнал и он меня, и в тот же день мы у него дома провели добрый вечер воспоминаний. Его и многих моих товарищей по детству уже давно нет.

...Была в детстве забава делать «поджиги», и даже курковые! Это занятие опасное, но мальчишки есть мальчишки. Я тоже имел опыт в этом деле. Витя на правах старшего иногда отбирал «поджигу» и выкидывал.

Однажды в большой избе он подзывает меня и показывает настоящий... воронёный наган! Было много вопросов; он сказал, что нашёл на чердаке дома. Мы пошли в Осинки (это наше гумно) – подальше от дома. В Осинках, действительно, росли осинки и была неглубокая, но большая яма, окружённая кустами и осинами. Там Витя произвёл несколько боевых выстрелов.

Судьба нагана мне неизвестна; Витя говорил, что дедушка нашёл его у него и утопил в колодце.

...Помню народные гуляния, называемые «биседа». По праздникам на биседы собирался народ не только с трёх наших деревень, но и со

седних. Иногда это было и в Воронцове, но чаще в Ордине – в клубе, под который приспособили большую крестьянскую избу. Парни, взрослые по нашим меркам, одеты празднично: хромомвые сапоги «в гармошку», белые рубашки... Очень нарядные девушки! Лихо отплясывали ярославские кадрили: первую, вторую и так далее. Танцы имели перерывы, называемые «конава»; во время «конав» надо было целовать партнёршу. Мы, дети, располагались где только можно, чтобы видеть гуляние взрослых.

Иногда «биседы» заканчивались драками с применением ножей и колов – горячими были земляки!

...Электричества в округе в те времена ещё не было, и в Ордино, в клуб, привозили кинопередвижку. Вешали простынь – экран, заводили движок, и начинал жужжать кинопроектор. Мы все смотрели немое кино! Народу была тьма! Иногда мы, дети, садились за экраном, так как мест не было; простынь просвечивала, но изображение было наоборот.

Дедушка Иван Алексеевич Демков был большим тружеником и скромным человеком. Разговаривал только по делу, был сдержанным в

словах и поведении. В большие праздники бабушка покупала ему «маленькую», и он, одетый в чистую одежду, садился за праздничный стол в большой избе – «большой половине».

Дедушка всегда имел колхозную лошадь, рано вставал, шёл за ней (лошадь паслась на цепи где-то на хорошей траве) – так начинался его рабочий день. Завтракал когда мы ещё спали и уходили почти на весь день работать. Пахал, возил, боронил, косил траву, отбивал косы, принимал у кобылы роды. Помню, как дедушка приезжал в город Углич встречать нас из Ленинграда. Он был на лошади, запряжённой в дроги, и долгая дорога до дома была утомительна и интересна.

Уже после войны, в годах 1953-1954-ом, дедушку лягнула его же лошадь. Удар был в бок; вскоре дедушка тяжело заболел и в октябре 1955 года умер. Клянюсь тебе, мой родной человек! И пока я жив, вы все живы во мне, в моей доброй и благородной памяти о вас...

Бабушка Мария Ивановна тоже вставала ни свет ни заря. Мы, дети, мало могли помогать старшим, только если ворошить и сгребать сено да выполнять простые поручения. На бабушке было всё хозяй-

ство; помогала ей во всём крёстная, а после войны, когда в летнюю пору приезжали на отпуск наши родители, помощников было много. Но бабушка была великая и беспокойная труженица.

Вспоминаю – были папа с мамой в деревне. Папа пришёл в Трухино навестить Пашу Демкова, а может, они заранее договорились о встрече, потому что когда я пришёл к дяде Паше, у него варилась брага. В сенях стоял самогонный аппарат. Чугун был накрыт другим чугуном и их стык замазан мякишем хлеба; верхний чугун был соединён с велосипедной рамой, заглушённой определённым образом – это я понял потом. Затем медная трубка проходила через кадку с водой, и из трубки капала вода – так всё я видел и так запомнил.

Дядя Паша, а он был мне родня, предложил попробовать, что это за жидкость. Папа в это время, помогал дяде Паше, ворошил в их гумне сено. Ну, я мужчина! От предложения не отказался! Сколько мне было достаточно, я не знаю и не помню; гулять и играть с друзьями я не мог – качало.

Это было днём, но я добрался до кровати в большой половине, положил на подушку сандалии и зас-

Деревня Воронцово. На обороте фотографии надпись: «1952 г. Август. д. Воронцово. Вид от Трухина».

Фото из личного архива Г.Н. Коломанова. Снимал его отец Николай Васильевич Коломанов

Бабушка автора воспоминаний Мария Андреевна Коломанова, урождённая Сумарокова. с. Ордино, июль 1952 года.

Фото из личного архива Г.Н. Коломанова. Снимал его отец Николай Васильевич Коломанов

нул. Спасибо, что меня не ругали, но запах ужасного самогона были во мне долгие годы. Сейчас я это вспоминаю с доброй улыбкой...

С Витей мимо дома Стрелябиных ходили ловить карасей в пруду у скотного двора между Трухином и Воронцовом. Пруд большой, глубиной до пупа; мы вдвоём таскали на мёт, и, конечно, караси попадались. Однажды и я «попался» ногой на большое стекло. Мы (а больше я) испугались, но кончили только перевязкой да испорченным настроением – всё лето мы ходили босиком...

В деревне Трухине я в первый раз сел на мотоцикл. Вот как это было. У «прогона» (так называлась дорога, слева и справа огороженная жердями, чтобы направлять стадо коров, выгоняя их утром на пастбище) стоял дом Захарова Михаила. А мы, дети, всех старших звали «дядя» и «тётя». Так вот, у дяди Миши не было ступни левой ноги, он ходил, привязывая к ноге деревянную самодельную опору. Чтобы быстрее перемещаться, купил мотоцикл марки «М-1», то есть по-нашему «Макака». И так ловко он ездил, что мы, дети, завидев его, всегда бежали к нему и его мотоциклу.

Наконец, он обратил внимание на моё любопытство. А я уже знал,

где какая ручка, педаль, как заводить. Вдруг дядя Миша даёт мне ключ от мотоцикла и говорит:

- Заводи и...!!!

У дома сидят люди. Все смотрят на меня. Сволнением завёл и кое-как уехал с глаз долой. Поехал по прогону; мотоцикл глох, я с трудом заводил его и ехал дальше. Приехал к дому. Была великая детская благодарность дяде Мише!

...Мы выросли. Таня познакомилась с Колей Грошевым – парнем из соседней деревни. Тихими тёмными вечерами они сидели у нашего дома на завалинке, а я, лёжа в постели (была почти ночь), прислушивался к их невнятному воркованию да шорохам жердей. Об этом мы с Таней вспоминали тоже, когда уже стали взрослыми.

...Память выхватывает непоследовательно события тех детских лет, в голове проносятся и лето, и осень, и радость весны.

Вспоминаю случай, произошедший с нами, с тремя братьями. Было лето. Крёстная нам – Вите, мне и Славику – разрешила идти гулять. Витя самый старший: он старше меня на четыре года, Славика – на двенадцать. А было Славику года три.

Повёл Витя нас на мельчинку к школьному саду – туда, где, я рассказывал, мы любили ловить меней. Витя закатал брюки и пошёл в воду поднимать камни, под которыми могла стоять рыбина. Он увлёкся и уже ничего не видел и не слышал. Я, конечно, не рыбак, но тоже ходил по мельчинке. Славик как дитя был на берегу.

Шло время. Вдруг я повернул голову и увидел, что Славика там, где он должен быть, нет, а из воды у берега, где тина и трава, торчат его ноги. Я заорал! Витя бросился по воде, схватил Славика и вытащил его из воды. Теперь орал Славик! Но мы поняли, что всё хорошо – попадёт только за купание. При жизни Вити, уже будучи взрослым, мы – три брата – часто вспоминали этот случай. Только Витя путал место, где была мельчинка – говорил, в Уроге, а я,

уважая его, не спросил.

А сколько мы с ним говорили о его поездке на Родину, но так и не случилось нам побывать в Кадке вместе...

Знаюшим и терпеливым рыбаком был мой дядя Александр Иванович!

Ведь здесь была его Родина – здесь он знал всё: все омугы, все подходы. Вырос здесь и любил эти места. Во время Великой Отечественной войны, после ранения и лечения в госпитале, он приехал в деревню зимой. А по весне около Ординского кладбища с трухинской стороны за поворотом забил езы. Приносит, бывало, дядя Шура домой щуку, кладёт в маленькую половине на стол – а она размером со стол! В помещении щука отогревается, рот её открывается. Я, пацан, взял да и положил в её открытый рот палец, а она рот закрыла! Стали ждать, когда снова откроет (ну это я, конечно, смеюсь!).

Вспоминаю многих соседей, общение с ними – всё трудно уложить по порядку в эти журнальные строки. Чтобы как-то перейти к другим событиям, сообщу, что моей ординской бабушке девичья фамилия была Сумарокова. Дом Сумароковых находился в Воронцове на месте теперешнего дома Стрелябиных; в нём живёт со своей семьёй Катя – друг моего детства.

Так вот, Мария Андреевна Сумарокова вышла замуж за Василия Андреевича Коломанова и стала жить в Ордине. У бабушки был один ребёнок – мой папа Николай Васильевич Коломанов. Он был хорошим заботливым сыном, но заменить дочь по домашним работам, конечно, не мог.

Папа рано уехал в Ленинград, и поэтому бабушка, как я уже говорил, осталась без помощи мужских рук с большими своими заботами. Оставить хозяйство и приехать к сыну отдохнуть у неё не было никакой возможности. Одна зимой и летом, а поэтому, когда я приехал во время Великой Отечественной войны, а потом приезжал на лето, была очень рада мне. Мы очень любили друг друга! Только она, будучи человеком взрослым, умела проявлять свою любовь заботой, вниманием, лаской, а я понял это чувство позже, немного повзрослев. Она была очень внимательным, преданным, справедливым и сдержанным человеком – для меня у неё было всё доступно.

Она делала прекрасное топлёное молоко с тёмной толстенькой пенкой. Какими же вкусными казались сметана, сливки и просто холодная варёная картошка с зелёным луком

и подсолнечным маслом. Эх!!!

Тёмными вечерами мы ложились с ней после долгих молитв в постель, и она, обняв меня, рассказывала мне сказки – про Ивана-царевича и Василису Премудрую, про Конька-горбунка и что-то ещё милое, доброе.

Как она переживала, что разорили церкви, уничтожили то, чему она поклонялась в хорошем понимании этого слова, кому и на кого молилась. Она не смогла принять эту новую власть и простить ей такое надругательство – она не вступила в колхоз, и её назвали единоличницей. Милый мой, сильный, гордый и в то же время нежный и слабый человек, с любовью кланяюсь тебе!

Дом у бабушки был расположен очень красиво – слева из окон избы была видна церковь. Она стояла рядом и среди невысоких деревянных домов смотрелась для меня, ребёнка, чудом. Особенно утром на восходе солнца, когда была ярко, красиво освещена.

Справа через дом стоял «сельсовет» – так называли большой покрытый железом дом советской власти. Слева жили Масловы Василий Николаевич и бабушка Катя. Потом Перцевы и Кузьма Андреевич Коломанов; на самом берегу Кадки был ещё дом, но я позабыл чей.

А бабушкин дом был небольшим, и сени небольшими. Из них вход в кухню, откуда топились большая русская печь с лежанкой. За тонкой, из теса, перегородкой находилась жилая половина: три окна, вставленный в перегородку буфет, вдоль окон скамейки, стол в углу. Было много икон, и была лампадка, которую бабушка часто зажигала. Спальня наша с бабушкой находилась тоже за перегородкой. В ней было окно, кровать и «лаз» на печку.

Находилась в доме и горница – летняя комната. А с сеной была лестница на чердак, где бабушка, укрыв сеном, хранила яблоки и черешню. В сенях же имелся и выход во двор – бабушка всегда держала корову и куриц.

Огород был большой, а в нём очень много черешни – это и не вишня, и не слива, но очень памятная и вкусная ягода. Росли яблоня, рябина, ягодные кусты, малина и, конечно, овощи. Слева от дома, в огороде же, росли

четыре берёзы, посаженные моим дедушкой Василием Андреевичем. А ещё в бабушкином огороде, рядом с колодцем, мы с Юрой Сумароковым делали шалаш, играя в разные игры. Весь огород пересекал небольшой ручей, который начинался с канавы у сельсовета и тихонько, почти незаметно, бежал к речке, пересекая огороды наш и соседские.

Отдыхая летом на каникулах у бабушки, я всегда с нетерпением ждал приезда родителей. Папа и мама всегда привозили интересные гостинцы. Однажды папа привёз шары, обмазанные серой: когда их ударили друг о друга, раздавался взрыв, сера воспламенялась.

Помню общение папы с дядей Васей Масловым, его берданку и стрельбу по голубям. Жена дяди Васи тётя Нюра работала в пекарне, под которую переоборудовали каменную церковную сторожку. Папа дружил с Костей Кожиным, председателем сельсовета Костей Сосниным и многими другими земляками. Памятью об этих людях остались снимки, выполненные папой – он очень увлекался фотографированием и меня приобщил к этому занятию. Помню, как будучи почти уже взрослым, в 13-14 лет, забирался с друзьями по старой лестнице на колокольню Ординской церкви. Вид открывался великолепный – к счастью, я тогда сделал несколько снимков.

А какая радость была, когда я вёз с собой на лето взрослый велосипед «ХВЗ»: «Харьковский велозавод». Но случилась по дороге из Углича

беда: на спуске с горы в велосипедное колесо попала ось от дрог. В результате – «девятка» и полное моё расстройство. Колесо починили, велосипед продали, а почему – не знаю. Всё лето ездил я с Колей Уколовым на его велосипеде. Велосипед – это мечта, наверное, всех мальчишек; движение, умение, риск – всё сочеталось в езде на велосипеде!

Совсем забыл рассказать про учёбу. Во время Великой Отечественной войны школа в Ордине размещалась ещё в здании старой церковно-приходской школы, которое располагалось рядом с церковью. Преподавали в школе две замечательные учительницы: Ольга Николаевна Васильевская и Елена Яковлевна Кукличева. Танечка и Витя как старшие пошли учиться раньше меня, а я проучился в Ординской школе всего полгода, так как в конце зимы мама увезла меня в Ленинград. Но свою первую школу помню; помню, как мы занимались два класса в одном помещении, как писали на газетах между строк. Помню и первую учительницу свою – Елену Яковлевну.

И ещё много событий хранит память – трогательных, смешных и просто детских воспоминаний, связанных с людьми и этими добрыми для меня местами. Взрослея, я не забывал своё детство, а когда «созрел» и появилась возможность поехать на Родину близких, то и поехал...

Геннадий Николаевич Коломанов,
г. Санкт-Петербург

Окончание следует.

Сенокос в Трухине. Стоят: дядя Паша Петухов, Мария Васильевна Демкова, бабушка Оля Демкова, жена П. Петухова тётя Клавдия. На заднем плане – Воронцово. 1950-е годы.

Фото из личного архива Г.Н. Коломанова. Снимал его отец Николай Васильевич Коломанов

Что было, то было

«Где Кубасова убили, там не вырастет трава...»

(к истории создания песен
о гибели Михаила Кубасова)

Прошедшей весной исполнилось пять лет краеведческому музею в нашей Климатинской школе. По окончании официальной части праздника беседовал с С. Н. Темнякиным и узнал о том, что в нашей местности полвека назад на гуляньях молодёжь пела песню о юноше Михаиле Кубасове из деревни Запасова. В песне пелось о том, что Миша был убит своими друзьями. «Вот так друзья, - подумалось мне тогда. – За что убили Михаила, и кто это сделал?» Не знаю почему, но эти вопросы долгое время не давали мне покоя, и с каждым днём появлялось всё большее и большее желание найти на них ответы – благо, что по меркам истории времени прошло не так уж и много.

Расследование началось с очередной встречи с Николаем Ивановичем Белозобовым. В послевоенные годы он жил в деревне Плесни на крутом берегу реки Корёжечны недалеко от Масальского. (Сегодня от этой деревни осталось лишь имя да вековые липы и тополя, гордо, но одиноко стоящие в чистом поле. Шелестят деревья листвой, переговариваются, вспоминают своих умерших или разъехавшихся по миру хозяев...)

Так вот: уже лет сорок Николай Иванович живёт в деревне Гаврилове, и два, а то и три раза в неделю мы встречаемся с ним, когда он идёт в село Климатино по своим делам мимо моего дома. В разговоре о жизни-бытье вдруг упомянул Николай Иванович об *атамане* Мишке Кубасове. Сам он с ним не встречался (мал ещё был), но слышал, что в Запасове есть парень, который не даёт в обиду младших и слабых, не любит, когда вершатся несправедливые расправы.

Так начала приподниматься завеса времени над интересующим меня вопросом, и следующие мои собеседники, вспоминая времена своей отчаянно-весёлой и мозолисто-трудолюбивой молодости, ещё больше разжигали желание пройти путь расследования до конца.

Есть в нашей местности одна достопримечательность. Находится она на месте слияния рек Кадки и Корёжечны – весенние воды Кадки вырывают там большущий глубокий омут. Мы называем это место Устьем; здесь любит молодёжь отдыхать летом, выпускники школы встречают первый рассвет взрослой жизни, а механизаторы колхоза отмечают тут окончание посевной.

И вот угораздило меня как-то зимой на охоте провалиться в этом месте под лёд. Приятель помог мне выбраться, и быстрым шагом мы направились в дом его матери в деревню Селеменево. Вошли в дом, поздоровались с хозяйкой, развесили мою заледеневшую одежду и сели пить чай для сугреву. Хозяйку дома зовут Зоя Фёдоровна Кубасова. Ну разве мог я удержаться и не расспросить её о Михаиле Кубасове?

Разговор с ней сначала, как говорится, не клеился. Она всё удивлялась, зачем мне это нужно, а поняв мои серьёзные намерения, достала из комода семейные альбомы с фотографиями, как-то вдруг преобразилась: плечи выпрямила, голос стал твёрже. И потекла у нас беседа – волнующая, эмоциональная, задушевная.

Зоя Фёдоровна, если говорить современным языком, была девушкой Михаила, а фамилию Кубасова носит потому, что через два года после трагедии стала женой его старшего брата Владимира. Вспомнила Зоя Фёдоровна, что Михаил был очень красивым, сильным и справедливым. Друзей сколько раз выручал и за себя мог постоять – за эти качества его многие любили, многие боялись, многие ненавидели. «Как-то в Мелехове во время драки набросились на него парни с колыями и стали избивать. Через время остановились. Тот сел на колено, а встать не мог. «Чего, – говорит, – все сгуртулись, а ну давай поодиночке!» Вышел один мелеховской. Наклонился, чтоб дать в рожу Мишке, да так и замер на замахе. Потом обмяк всем телом и рухнул наземь. А у Мишки нож в руке, да не сталью блистает, а от крови тёмный. Замерли

все. А когда отмерли, так в рассыпную и бросились».

Отыскалось в альбоме и Мишино фото – маленький кусочек сильно пожелтевшей бумаги, с которой смотрит то ли детское, то ли юношеское лицо. А потом впервые услышал слова песенки, так сказать, позвавшей меня в дорогу:

*Как в Запасове
Весёлый Миша жил.
Глаза весёлые,
Везде гулять ходил.*

*Эх, на гулянье шёл,
Он не знал того,
Что товарищи
Хотят убить его.*

*Его товарищи
На Мишку злились
И убить его
Подговорились.
Засверкал топор...*

И ещё вспомнила Зоя Фёдоровна, что везде неотлучно с Мишей был огромный рыжий пёс по кличке Заливай. Добрая, смиренная собака, на людей никогда не лаяла.

Со словами песенки навестил я главного гармониста нашей местности Владимира Михайловича Горшкова в деревне Новинках. Завели разговор про то, как обидно им, пенсионерам, видеть, что нарушился уклад жизни, что хиреет деревня. Хозяин взял на колени гармошку. Побежали натруженные за день пальцы то вниз, то вверх. Сначала чуть неуверенно, а потом всё настойчивей зазвучали нотки, вылетающие из «души» гармошки. Резвее задвигались меха, нажатые кнопки басов украсили переливы мелодий. Знал Владимир Михайлович моего героя маловато, так как тот зареченский: «У них там своя жизнь шла, а у нас своя». Но помнит, что как тот в Климатино придёт, так не подойти – с ним рыжий пёс ходил с телёнка ростом, но не злой. После смерти Мишки кто-то придумал слова песенки на мотив «Семёновны», и пели её много лет в третьем колоне «Кадрили».

Прошедшее лето забросило

меня в поисках грибов в сосняк на берегу Кадки, что у Мелехова. Возвращаясь домой, решил зайти проведать своего ученика Димку Курятникова в Алексино. Постояли, поговорили, а на прощание он говорит: «Подвезите Нинуху Кургузову к дочке». Дорога от Мелехова до Подолец - это овраги и промины, форсирование Кадки, а дальше из колеи да в яму. Ну в общем, не погонишься. Вот и успел я узнать и свежие новости, и про Кубасова. О нём не только песенка, но и частушка есть:

*В Ордине Кубасова убили,
Там не вырастет трава;
Где его похоронили,
Там засохнут деревья.*

И ещё:

*...Он пошёл гулять
И не знал того,
Что ординские
Хотят убить его...*

Рассказала Нина Дмитриевна и о том, что был Михаил пьяница, дебошир и драчун, что была у него злощастная рыжая собака и что он её на людей травил...

В деревне Богданке с молодых лет живёт Лидия Алексеевна Соснина. Вот что она мне поведала: «Заканчивалось первое послевоенное лето. Женщины-колхозницы, наработавшись, отдыхали, севши в круг. Рядом проходил Кубасов и обратился к одной из них: «Тётя Нюра, не закидывай последний сноп на стог. Чувствую, он потребует меня мёртвого обмывать!» А через несколько часов и приключилась трагедия в Богданковском клубе».

Как произошла беда, рассказал

мне Виталий Дмитриевич Кубасов – племянник Михаила: «В клуб дядю специально заманили. Когда он зашёл, то те, кто был там, бросились бежать кто в дверь, кто в окна. Повернул назад и мой дядя, да только в тёмных сенях его поджидали. Ударили сзади по голове поленом и оглушили. Набросились и стали пороть, колотить, резать – кто ножом, кто заточкой. Уже потом мы, родственники, насчитали на теле 30 проникающих ран. Разве можно было ему выжить? Виноватых тогда не нашли».

Лидия Соснина, вспоминая об этом случае, упомянула о «финне Жоре». Жил-де он в землянках то в одном лесу, то в другом, промышлял на жизнь тем, что воровал. Почти в каждом колхозе в то время были масло- и сырзаводики – вот в них да в магазинах он был частым ночным гостем. Племянник Михаила Кубасова верит в то, что именно Жорик оглушил бревном его дядю.

Откуда в Кацких краях мог взяться уголовник финн с именем Жора? Мне всё это кажется простой игрой слов: Жора был не финн, а носил с собой модный тогда нож-финку!.. Через некоторое время, как будто, застрелил Жорика участковый милиционер из пистолета.

Вместо эпилога. Где нужно родиться, кем и каким быть, чтобы о тебе как о герое сложили песню? Ответа на этот вопрос я за сорок лет не нашёл и не знаю. А потому остаюсь таким, какой я есть. Люди оценят, а время рассудит.

**Валерий Александрович
Романюк,**
учитель, с. Климатино

Кованая «перчатка» - так называли самодельные кастеты, употребляемые в деревенских драках 1940-60-х годов. У Михаила Кубасова таковая наверняка имела – жестокое было время, послевоенное...

Из собрания Этнографического музея кацкарей, фонд 16, описание 10, единица хранения 90

Переписка с читателями

А Мониных не встречали?

Здравствуйтесь, уважаемая «Кацкая летопись»!

Гостила у меня подруга из Питера Вера Николаевна Хомякова, а происхождением Мониных. Навестила свой родовой дом, в котором потом жили и Карповы, и Чистяковы, и Коцаковы, а теперь вот купили Киселёвы. Читала «КЛ» от корки до корки и поручила мне вас спросить: а не встречали ли вы фамилию рождественских Мониных в архивных документах?

Нина Васильевна Друянкина,
с. Рождественно в Кадке

Встречали!

И давно уже знаем, что накануне революции, то есть в 1910-х годах, рождественский житель Павел Петрович Монин имел в селе булочную.

Затем, листая «Исповедные книги церкви села Рождественно в Кадке» за 1893 год, узнали и откуда он взялся, и состав его семьи: «Рыбинского уезда села Федоринского Нижне-Никульской волости запасных войск унтер-офицер Павел Петров Монин – 39 лет;

жена его Александра Иванова – 31 год;

дети их: Елизавета – 10 лет,

Николай – 7 лет,

Василий – 4 года».

Будут у П.П. Мониных ещё дети: около 1892 года у него родится дочь Александра, около 1896 года – сын Алексей и около 1898 года – дочь Екатерина.

И наконец, в метриках от 1916 года встретили запись о его смерти: «Умер 19-го, погребён 22-го декабря (по старому стилю – «КЛ») 1916 года проживавший в селе Рождественно Рыбинского уезда села Федоринского запасных войск унтер-офицер Павел Петров Монин в возрасте 62-х лет от старости».

Ваша «КЛ»

Фотоэкскурсия

Безмолвный крик покинутых домов

А мы и не подозревали, что в селе Рождествене – самом большом и преуспевавшем населённом пункте Кацкого стана – существует всё та же проблема брошенных домов. Конечно, их здесь сравнительно мало – всего 5 процентов от всех стоящих в селе, но боли от этого на душе не становится меньше.

Признаться, «КЛ» всегда радуют именно такие детские исследования: не глобальные, посвящённые чуть ли не судьбам мира, а «скромные», если можно так выразиться, приземлённые, близкие и понятные каждому – пусть на первый взгляд и неброские, но открывающие родной край с неожиданной стороны. Именно с таких работ и начинается истинный патриотизм, именно они и формируют привязанность к отчим национальным устоям.

Кажется, это Василий Песков однажды сказал: «Краеведение – это хождение по земле. Неторопливое и основательное». Рождествену повезло: здешние краеведы умеют ходить по земле, подмечая даже самые малые радости и печали быстротекущей окружающей жизни. Молодцы! И... ждём от них продолжений исследования.

Мельчает деревня... Всё меньше на карте Кацкого стана становится населённых пунктов. Покидают их хозяева, уезжают в города – поближе к цивилизации, и вот от многоликой деревни остаётся лишь одно название.

Мы решили проверить: как обстоят дела в нашем селе Рождествене, много ли покинутых домов находится на территории села? Для сравнения ознакомились с данным Угличских писцовых книг XVII века, опубликованными в «Кацкой летописи». Вот что мы обнаружили: около 1632 года в кацкой вотчине боярина-князя Ситцкого Рождествено – село, а в нём всего 4 избы. В 1861 году число изб уже 49 – крепчал село потихоньку. Нынешний XXI век в селе встретили уже 107 домохозяйств, а в настоящее время нам удалось насчитать 86 домов, из них 80 – жилые. А что же остальные?

ДОМ СТЕПАНОВЫХ

Валентина Сергеевна Степанова была на фронте медсестрой фронтowych госпиталей. В 1960-е годы она жила в этом доме, в 1980-е – переехала в другой, а в 1995 году Валентина Сергеевна умерла. Сын родные места не навещает.

ДОМ КОЧНЕВЫХ

Бывшие хозяева этого дома – Правдины. Когда после окончания Великой Отечественной войны они выехали на новое место жительства, дом продали семье Коч-

Дом Степановых, опустел в 1980-е годы.

Снимок Кати Смирновой и Наташи Батуриной
(с. Рождествено в Кадке), 2006 год

Дом Кочневых, опустел в 2003 году.

Снимок Кати Смирновой и Наташи Батуриной
(с. Рождествено в Кадке), 2006 год

Дом Жуковых, опустел в 1980-е годы.

Снимок Кати Смирновой и Наташи Батуриной
(с. Рождествено в Кадке), 2006 год

невых. Хозяйка Павла Еремеевна Кочнева работала в школе уборщицей. После смерти родителей в этом доме жили два сына Кочневых; один со временем переехал, а второй умер в этом доме.

ДОМ ЖУКОВЫХ

У Марии Андреевны Жуковой не было руки, она работала почтальоном. В этом доме она жила в 1960-е годы, в начале 1980-ых уехала к сыну. Дом остался бесхозным.

ДОМ СМIRНОВОЙ В. И.

Вера Ивановна – одинокая женщина, работала в Рождественской больнице акушеркой. В 1990-х годах была оформлена в дом престарелых. Дом разваливается на глазах.

ДОМ ПЛАТОНОВЫХ

До 1953 года дом принадлежал семье Муравьевых. Затем из деревни Глазова в этот дом переехала семья Алексея Петровича и Екатерины Михайловны Платоновых. Алексей Петрович – фронтовик, 52 года отработал кинемехаником, а Екатерина Михайловна работала санитаркой в аптеке. В 1990 году переехали в другой дом, там и умерли. А дом остался...

ШКОЛЬНЫЙ ДОМ

Он стоит на балансе школы. В 1950-е годы в нём располагалось общежитие для мальчиков и жил директор школы Алексей Евгеньевич Бурдуков. В 1960-е годы в доме жила семья учительницы Нины Васильевны Корневой, а в 1970-е – семья учительницы Александры Андреевны Морозовой. Потом этот дом снова стал общежитием для молодых педагогов. Семья учительницы Ларисы Викторовны Канакиной стала последней, проживающей в школьном доме (а поселились они в нём в 1987 году). В 2002 году и он опустел.

Вот стоят теперь эти дома, покинутые людьми, и печально смотрят на мир пустыми оконными глазницами, будто издают последний крик о помощи: «Люди! Вернитесь!»

Теперь, когда мы узнали небольшие истории про покинутые дома, наш взор упал на разрушенные общественные постройки родного села. Но это уже совсем другая история...

Катя Смирнова

Руководитель работы –
Любовь Васильевна Румянцева,
Рождественско-Кацкая школа

Дом Смирновой В. И., опустел в 1990-е годы.

Снимок Кати Смирновой и Наташи Батуриной
(с. Рождествено в Кадке), 2006 год

Дом Платоновых, опустел в 1990-м году.

Снимок Кати Смирновой и Наташи Батуриной
(с. Рождествено в Кадке), 2006 год

Школьный дом, опустел в 2002 году.

Снимок Кати Смирновой и Наташи Батуриной
(с. Рождествено в Кадке), 2006 год

А за одворицей

КАДКА. ЛЕТО 2006-е

(фенологические заметки)

Ну что ж, Земля свершила очередной виток вокруг Солнца, и нам приспело время поспешить в деревню Воронцово Нижней Кадки. Там живёт наш давний знакомый Пётр Сергеевич Кукличев, каждодневно наблюдающий за погодой и за природой аж с 1974 года. Каким осталось в его записях минувшее лето 2006-е?

ЯНВАРЬ

5 января. Земля не морожена, снегу на земле 30-35 см; сегодня на кустах и деревьях иней. В реке Кадке рыбы мало, а в лесу число зверей увеличивается: зайцев, лосей, кабанов.

24 января. Восьмые сутки сильные морозы – до минус 37 градусов по Цельсию. Птицы не летают, рыба в реке начинает задыхаться. Только зайцы бегают по ночам в саду и гложут яблони.

27 января. Таких затяжных морозов не было, наоборот, зим 70.

31 января. Снегу на земле 40 см. За прошедший месяц погода была в большинстве дней тихая, снежная, и одиннадцать суток простояли морозы от минус 20 до 38 градусов по Цельсию.

ФЕВРАЛЬ

6 февраля. День и ночь стоят сильные морозы, деревья покрыты инеем; даже воробьёв не видать – летают одни сороки да бегают зайцы.

8 февраля. Четвёртое утро термометр показывает минус 40.

13 февраля. На солнышке капает с крыш.

24 февраля. Снегу прибавилось ещё на 10 см. Всю зиму в саду и вокруг дома летали и кормились до десяти синиц, две сороки и воробьёв шесть. Один раз прилетали снегири – две пары.

28 февраля. Февраль 2006 года был морозным и снежным, без ветров и метелей.

МАРТ

3 марта. При солнышке с крыш каплет.

7 марта. Падает искристый снег при солнышке.

14 марта. Снегу на поверхности земли 60-65 см, и всё прибывает.

23 марта. Снег ещё не тает, даже на крышах много снегу. Птиц летает очень мало. Зайцы ходят в огород и грызут яблони.

26 марта. В Ордине на деревьях грачи кыркали.

28 марта. Верба распустила цветочные почки. Галки встречали грачей, и все высоко радостно разговаривали.

31 марта. Большинство дней в марте была тихая солнечная морозная погода.

АПРЕЛЬ

3 апреля. На крышах снег, на земле проталин нет.

4 апреля. Летают пчёлы, а снегу в огороде на 1 метр.

6 апреля. На лугах появились проталины, вода в реке прибыла на 2 метра.

10 апреля. Снег лежит в ручьях, ложбинах, в кустах, в лесу. В сад летают снегири.

12 апреля. Снег на полях растаял.

16 апреля. Вода в реке убывла на 2 метра. В эту вёсну половодье с малым количеством воды в реке. Прилетели с юга трясогузки, жаворонки. Берёзы

распускают почки. Летают бабочки, работают пчёлы.

18 апреля. Прилетели аисты, гуси, журавли, утки. Хорошо пережили зиму лягушки и плодятся в болотах.

23 апреля. У грачей, скворцов, сорок – яйца. Ручьи не текут – сухо.

27 апреля. Цветут подснежники на полях и в лесах.

30 апреля. Пчёлы носят пыльцу с брядины. В апреле была погода сухая, прохладная и тихо, вот только с 24-го и до конца месяца дул северный ветер.

МАЙ

1 мая. На лугах зеленеет трава. Лиственный лес распускает почки на цветение и листву.

3 мая. Начало цветения брядины.

5 мая. Сухо. Птицы всех пород на гнёздах, ласточек нет.

7 мая. На берёзах лист вполовину. Цветёт ива.

8 мая. Днём был дождь – шёл час.

10 мая. С утра до обеда дождь.

11 мая. С утра кукуют кукушки у дома. Летят с юга журавли и гуси.

13 мая. Прилетели ласточки.

17 мая. Зацвели одуванчики. Садим картошку. Трава выросла на 10-15 см.

18 мая. Цветёт смородина, и на цветку много шмелей. Крыжовник замёрз. Тёрн замёрз.

19 мая. В этом году много крупных оз.

20 мая. Начало цветения черёмухи.

22 мая. Ночью дождь, землю промочило на 20 см.

24 мая. Массовое цветение одуванчиков и черёмухи.

26 мая. Начало роения пчёл. У яблони зимой почки замёрзли.

31 мая. Цветёт рябина. В мае большинство дней были ветреные и три раза три дня – дождь.

ИЮНЬ

1 июня. Ураганный ветер, ночью гроза.

6 июня. Цветёт земляника.

8 июня. Начали цвести змеёвки, крушина

12 июня. Закончили цвести одуванчики. Цветут тмин, гусиная лапка, вика; цветёт калина. Пушисто цветёт крушина, и все насекомые – любители нектара – шумят на её кустах.

17 июня. Зацвела малина, у пчёл много роёв. Окучиваем картошку.

18 июня. Зацвёл белый клевер. Трава поспела на покос.

19 июня. Цветут луговые жёлтые васильки.

20 июня. Цветёт малина.

25 июня. Плодовые деревья оправляются от зимних морозов, и лес снова зелёный. Морозами повредило яблони, тёрн, крыжовник, черноплот-

Лето в Этнографическом музее кацкарей.

Снимок С.Н. Темняткина (д. Мартыново), 2005 год

ную рябину, сливы.

28 июня. В это лето много насекомых – и полезных, и вредных для человека.

29 июня. Пospела земляника, черника. Дождь-ливень.

30 июня. Ливень.

ИЮЛЬ

2 июля. Пчёлы кончили роиться.

5 июля. В обед ливень 10 минут.

8 июля. Начал цвести луговой розовый василёк. Цветёт дикая редька. Деревенские поселенцы косят и сушат траву – кто руками, кто на тракторе. В лесу черники очень мало.

9 июля. Начал цвести кипрей.

10 июля. Цветёт таволга.

14 июля. Начала поспевать малина. Цветут липы. Погода стоит жаркая и сухая.

21 июля. В это время на полях и лугах в урожае трав преобладает овсяница луговая. Цветёт кипрей.

31 июля. В траве пиликают кузнечики. Сегодня роились пчёлы. Июль месяц был наполовину жаркий, наполовину холодный, и ветренный тоже.

АВГУСТ

3 августа. В ординских деревнях содержат пчёл 19 хозяйств в среднем по 6-10 семей пчёл на пасеке.

7 августа. Заканчиваем вынимать мёд от пчёл; мёд густой и без горечи, коричневого цвета. Вынимаем только печатанные соты. В это лето не уродились у нас все фрукты, орехи, тёрн. Мало земляники, черники.

11 августа. Цветов мало, и нектару нет. Кончился медосбор.

18 августа. Я начал копать картошку на усадьбе – много мелкой, потому что весной было сухо. Но урожай в среднем хороший.

20 августа. Журавли в первый раз за лето курлыкали в небе при тёплой солнечной погоде.

25 августа. В 17 часов ливень 5 минут. В лесу много грибов.

28 августа. На берёзах, яблонях, тёрне, осинах начал желтеть лист.

31 августа. Хороший урожай овощей. В августе в большинстве дней была тихая тёплая погода, и много зелени в полях и в лесу.

СЕНТЯБРЬ

4 сентября. С берёз осыпается жёлтый лист. Все водоёмы полны воды, текут ручьи.

10 сентября. Поливает дождь, земля размокла. У большинства хозяйств картошка не выбрана. Ласточки и трясогузки ещё не улетели.

20 сентября. Нынче журавли жили только в одном болоте, а в прошлом году – в четырёх. Я не

видел, когда улетели журавли этой осенью и улетели ли они вообще – может, в большинстве своём погибли от птичьего гриппа? Гусей тоже я не видел.

22 сентября. В лесу много ягод рябины, шиповника, смородины, крушины, а вот ягод клюквы на болотах мало.

24 сентября. Улетели ласточки – время пришло, хоть и небывало тепло на улице: +20° по Цельсию.

26 сентября. Падает жёлтый лист с берёзы, тёрна, лещины, липы, тополя, яблони, рябины.

30 сентября. Сегодня днём +15° С. И вообще, в сентябре большинство дней выдалось су-

хими, тёплыми, тихими. На земле и в воде мало лягушек всех пород.

ОКТАБРЬ

3 октября. Дождь – ливень зарядами.

9 октября. Вновь потекли ручьи.

10 октября. Колодцы полны воды. Лист зелёный на ветле и яблонях, жёлтый – на клёнах, тёрне, черноплодной рябине.

12 октября. Лягушки убралась на зиму в траву, улетели грачи. Развелось много мышей полевых и домашних.

21 октября. Падает первый снег в эту осень.

27 октября. Сегодня сильный ветер, и с деревьев сорвало последние листья. Лес голый. На полях ещё много зелёной травы. Снегири прилетели в сад.

29 октября. Днём +1° по Цельсию, а к вечеру выпал снег – бело.

31 октября. Октябрь был тихим и дождливым. Ниже нуля температура опускалась лишь дважды: 30-го – минус 6° С утром и 31-го – минус 3.

НОЯБРЬ

4 ноября. Землю присыпало снегом.

9 ноября. Мышей столько, что четыре кошки и четыре мышеловки не справляются с их нашествием, а ловят мышей хорошо и кошки, и мышеловки.

12 ноября. Снегу нет, землю замораживает.

13 ноября. Ночью высыпало снега 5 см.

18 ноября. В 1960 году в нашем колхозе «Новый путь» в 19-ти деревнях было 150 лошадей. В 2006 году осталось 8 деревень и 2 лошади в Дунове.

24 ноября. Снег растаял.

28 ноября. Плюс 4° по Цельсию. В саду летают комары и мошки.

30 ноября. Вот уже неделю термометр не опускается ниже +3-4° С. Погода тёплая, тихая, пасмурная. Все колодцы и ручьи, пруды и болота полны воды.

ДЕКАБРЬ

10 декабря. На улице +5° С. Из травы вылезли лягушки.

15 декабря. Плюс 6° по Цельсию к вечеру!

17 декабря. Плюс 2° С. Ручьи текут как весной. Все водоёмы полны воды.

18 декабря. Минус 2° С – первая отрицательная температура за весь декабрь. Землю покрыло снегом на 5 см.

22 декабря. Начало зимы. Прибывает снегу и морозит.

*Пётр Сергеевич Кукличев,
д. Воронцово, Нижняя Кадка*

Лето. Страда. Юрьевская бригада «из острадных мёчт омёты», то есть кладёт стога с лошадиных возов. Работа тяжёлая, но привычная, да ещё и фотграф рядом оказался – настроение у всех весёлое. Даже лошадь по кличке Турист и та хвостом помахивает... Мгновение остановилось.

Сидят в первом ряду (слева направо):

1. Валя Орлова, а ныне всеми уважаемая Валентина Фёдоровна Струк. На снимке ей лет 14-15, значит фотография была сделана году в 1956-57-ом. Как раз то время и сказала ей мать с горечью: «Учить тебе, дочка, не на что. Иди в доярки!» Так и проработала Валентина Фёдоровна на ферме все сорок лет, получив за работу орден Трудового Красного Знамени. Замужем была дважды – первый муж погиб в результате несчастного случая. Вырастила троих дочерей, каждая из которых – гордость и утешение материнского сердца. Сейчас на заслуженном отдыхе.

2. Галина Николаевна Шалаева выйдет замуж рано за парня Сашу Лукина из своего же села, дождётся его из армии и уедет в город Углич. Там и по сей день с дочерью живёт.

3. Валентина Алексеевна Чуракова (в девичестве Лебедва) – в рябом платье да белом платке. В Юрьевское приехала из Большого Поповичева, работала кладовником, родила троих детей. Сейчас живёт в посёлке Мерге, что при Рождественском льнозаводе.

4. Антонина Игнатьевна Лихачёва переехала в Юрьевское из деревни Кривцова, что за Воскресенском в Кадке. Работала дояркой, вырастила двоих детей. Похоронена на Юрьевском кладбище.

5. Люся, а во взрослой жизни Людмила Фёдоровна, Ромашкина. Семейная жизнь у неё не сложится, но малышка она родит и вырастит. Сейчас живёт в Угличе.

6. Галия Иванова из Питера, что приехала на лето гостить к Чураковым. Пустя и мала, да со взрослыми на сенокосе! Сейчас её величают Галина Ильинична Яковлева, живёт она в далёкой Любани ирастит внука.

7. Тана Чуракова – теперь Татьяна Ивановна Ершова. Сразу после школы она уедет в Мышкин, где работала сначала закройщицей в ателье, а потом на газовом участке. У неё две дочки.

Стоят во втором ряду:

1. Татьяна Васильевна Гаврилова, мать Люси Ро-

машиной, вырастила дочку одна. Уж такой, расказывают, певуньей была: едет на лошади от Глинина, а в Юрьевском слушают, как она поёт. Работала и дояркой, и телятницей. Умерла в Угличе у дочери.

2. Анна Евгеньевна Виноградова (за спиной Т.В. Гавриловой, в платке) в Юрьевское переехала из Щербова. Вырастила двоих детей. А умерла в Мышкине, в который перебралась уже выйдя на пенсию.

3. Нина Ильинична Чуракова, а в девичестве Иванова – не коренная кацкарка: в годы Великой Отечественной войны она была эвакуирована из родной Новгородской области и работала поваром в Юрьевском детском доме. А в 1953 году, после его закрытия, перешла в колхоз «Верный путь», где работала в основном в полеводстве. Вырастила троих дочерей, в том числе и Татьяну из первого ряда; ну а Гале Ивановой она тётя. Похоронена на Юрьевском кладбище.

4. Анна Васильевна Овчинникова, урождённая Журова, приехала в Юрьевское из блокадного Ленинграда. А родина её – Мологский уезд, ныне затопленный водами Рыбинского водохранилища. На кацкой земле Анна Васильевна сначала работала воспитателем при Юрьевском детском доме, а затем – поваром в Мерге на льнозаводе. Юрьевские школьники, бывало, в голодные времена возьмут да и скажут: «А пойдёте через льнозавод, там, наверное, гарнирчик остался!» Тётка Анна добрая, гарнира не пожалел. Потом работа в колхозе «Верный путь», вырастила двоих сыновей. Похоронена на Юрьевском кладбище.

5. Александра Дмитриевна Орлова – Вали Орловой (той, что первая в первом ряду) мать. Родом она из Рождественна, из тамошней семьи Дмитриевых. Замуж вышла в Киндяково, откуда со своей огромной семьёй и переехала в Юрьевское. Семья у неё, действительно, была немалая: семь раз рожала Александра Дмитриевна, шестеро детей выжило, да двое сыновей Николай и Александр пропали без вести в Великой Отечественной войне. Работала и дояркой, и овчаром, и в бригаде. Похоронена на Юрьевском кладбище.

6. Варвара Николаевна Иванова (чуть повыше других) в годы войны овдовела: муж Михаил Петрович пропал без вести. Замуж больше не выходила, подняла одна на ноги четверых детей. В Юрьевское переехала из недалёкой деревни Щербова, а умерла в Мышкине.

7. Мария Арсентьевна Виноградова (в белом плат-

ке, чёрном переднике и рука под бок) в Юрьевское переехала с семьёй из заводского Богородского, но прозвище её было Сицкая, потому как, поговаривают, родом она была с реки Сить – сицкарка. Сам муж Константин, случалось, как выпьет, забранит её: «У, сицки чёрт!» Кстати, когда воевал он, написала она однажды ему на фронт такое письмо: «Папка-папка, приезжай, боров-боров розвалился, Шурка делать не умеёт, а левцовской – всё за хлеб!», чем чрезвычайно прославилась. Вырастила шестерых детей, а успокоилась на Юрьевском кладбище.

Мужики (слева направо):

1. Алексей Николаевич Чураков – из коренных, из юрьевских. В войну был зенитчиком, побывал в плену. После войны работал председателем небольшого здешнего колхоза «Красный юрьевец», а после его укрупнения – в бригаде. Единственная его дочь умерла молодой; сам он похоронен рядом с ней на Юрьевском кладбище.

2. Сергей Илларионович Лапшин – тоже фронтник, военный шофёр, Победу встретил в Берлине. Родился он в деревне Зобове, что за Рождественном, а в Юрьевском оказался, женившись на Марии Лебедевой. Был трактористом, бригадиром. Вырастил двоих детей. «Хороший был мужик, заботный, - вспоминают его односельчане, - мастер на все руки. Пока моши были, всем скотину перережет, всем косы переребёт». Похоронен на Юрьевском кладбище.

3. Василий Николаевич Чураков – Алексею Николаевичу брат, а Варваре Николаевне Ивановой зять. По специальности – шпукатур, работал в колхозе и конюхом, и бригадиром, да рано с женой уехал в районный Мышкин. Там и умер; потомства после себя не оставил.

4. Александр Николаевич Шалаев вырос в семье очень большой – восемь их братьев и сестёр было у отца и у матери. Одна из его сестёр, кстати – Галина, что на этой фотографии в первом ряду вторая. Родовая деревня Шалаевых – Медлево Нижней Кадки. В Юрьевское они переехали в январе 1954 года; с Юрьевским и связана вся последующая жизнь Александр Николаевича за исключением службы в армии да двух лет целины. Здесь женился, здесь работал механизатором, вырастил двоих детей. Здесь и поныне живёт – сейчас на заслуженном отдыхе.

Сергей Темняткин,

Этнографический музей кацкарей

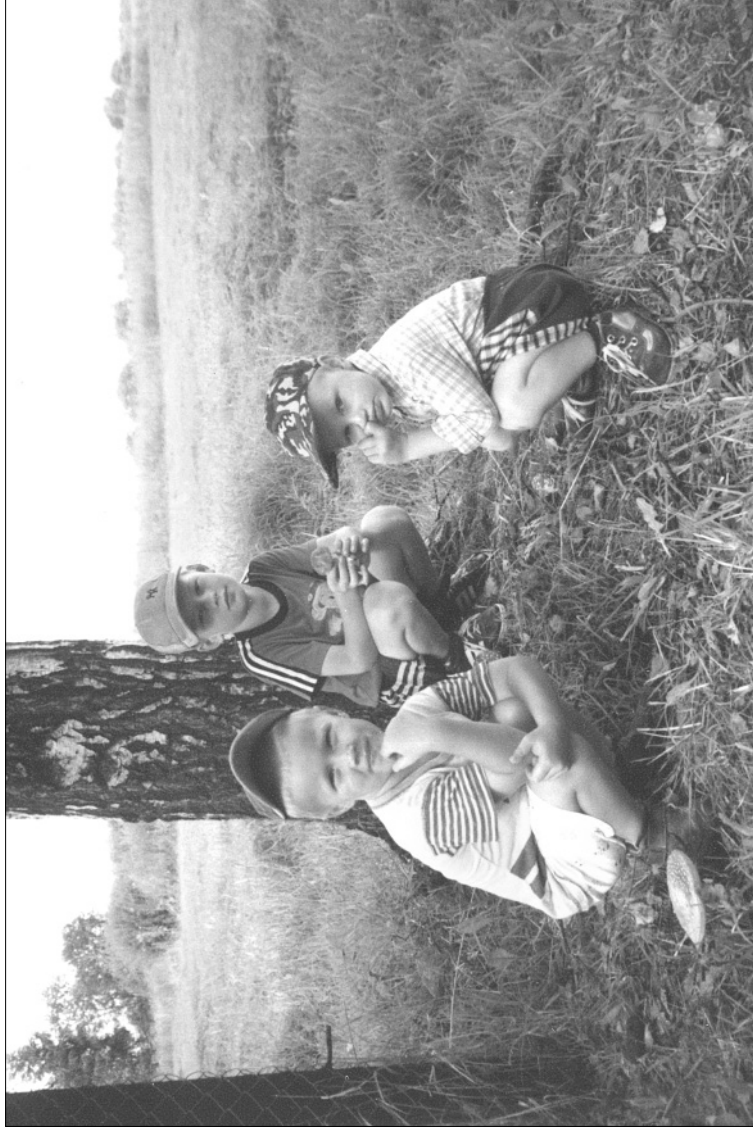

ЮРЬЕВСКОЕ. У ОМЁТОВ. 1956-57 годы.

Снимок из собрания Этнографического музея кацарей

Фотографии на память

Ирина Александровна Давыдова родилась далеко-далеко от нас – в Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края. А в Кацком стане оказалась после того, как родители купили дом в небольшой деревеньке Владышине, что возле Николо-Топора. Вышла замуж за кацкаря, растит двоих сыновей. Работает в Музее кацкарей и очень любит фотографировать. Ирине Александровне одинаково хорошо удаются и люди, и природа, а потому сделанные ею фотоснимки – частые гости на страницах «КЛ».

Владышинские кацкарята. 2006 год

Вид на Николо-Топор из Поджручъя (возле Хороброва). 2006 год